Тяньмин по-новому понял своих предков. Это было поколение героев Великого Восточного царства из плоти и крови. В его жилах текла их кровь, а также резонанс, связанный с Жизненной Бездной.

"Восемнадцатый предок, Ли Ушен, назывался Мрачным Жнецом. Действительно, могущественный титул, подобающий свирепому человеку, который в свое время заставил массы людей в страхе разбегаться. От его рук погибло бесчисленное множество злодеев. Он был Богом Убийства! Насколько я знаю, его оружием была цепь".

Тяньмин стоял перед черным, полуразрушенным надгробием, на котором было выгравировано пять слов: Могила Мрачного Жнеца.

Какому человеку мог принадлежать такой свирепый титул?

"Подойди, сын мой. Подай нашему предку вина. Пусть твоя молодая энергия развеет его одиночество".

От его слов Тяньмин покрылся мурашками. Как будто тень Мрачного Жнеца уже появилась на надгробии, и его злобный смех зазвенел в ушах Тяньмина.

"Предки, выпейте!"

Набравшись храбрости, Тяньмин опорожнил кувшин на могилу. Когда вино просочилось в почву, он почти услышал звук чьего-то питья.

"Мяу-мяу, не бойся, я защищу тебя!" На плече Тяньмина дрожащий маленький птенец держал черную кошку.

"Я не боюсь". Мяу-Мяу была полна любопытства. Если бы не маленький птенец, державший его, Мяу-Мяу уже забрался бы на могильную плиту.

"Нет, ты напуган. Я чувствую, как ты дрожишь", - дрожал маленький птенец.

"Большой брат Цыпленок, ты меня душишь. На самом деле я не боюсь, я просто не могу дышать".

"Не волнуйся. Когда я рядом, бояться нечего".

Тяньмин не мог спокойно смотреть на них. Несмотря на демонстрацию бесстрашия, смертельно опасная, кровожадная маленькая цыпочка на самом деле боялась!

Третий кувшин вина с бульканьем упал вниз. От громкой отрыжки Тяньмин подскочил в шоке. Через мгновение из гробницы Мрачного Жнеца исходило жуткое свечение. На надгробии

появилось тридцать три бледно-белых святых небесных узора.

На черном надгробии святые небесные узоры вскоре образовали четыре слова: Искусство Плети Жизни-Смерти.

В данный момент Тяньмин все еще не знал, было ли это боевое искусство ранга единства или ранга небес.

Святые небесные узоры закрутились и образовали еще один набор слов:

Шаг 1: Крюк души.

Шаг 2: Требование смерти.

Шаг 3: Трансцендентность.

Скорее всего, это были три движения искусства Плети Жизни-Смерти.

Слова померкли, когда святые небесные узоры слились с гробницей Мрачного Жнеца. Внезапно появилась черная фигура, повернутая спиной к Тяньмину. Он был одет в жуткий кроваво-красный плащ, от него веяло убийственной аурой. Самой страшной вещью была багровая цепь в его руке.

Пока Мяу-Мяу тупо смотрела на происходящее, маленький птенец почувствовал, как от страха у него сжалось горло. Когда он взял себя в руки, его глаза расширились от удивления. Что это было? Боевые искусства!

Кипя от возбуждения, маленький птенец принял боевую стойку "Гибель человека-земли-неба", подстегиваемый тенью грача рядом с фигурой на надгробии. Присутствие окровавленного грача означало возможность звериного искусства.

В этот момент вылетела плеть, и Тяньмин сузил глаза. Это был не обычный хлыст! От него исходила аура, схожая с аурой Уничтожения Человека-Земли-Неба, что доказывало, что это боевое искусство небесного ранга.

Однако Тяньмин мог практиковать только часть, имеющую ранг единства. Другими словами, боевое искусство небесного ранга было упрощено для культиватора стадии Единства!

В то же время, когда кнут взлетел в воздух, кровавый грач взмахнул когтем. Несмотря на различие форм, движения были совершенно одинаковыми как по траектории, так и по принципу. Оружие было лишь средством, но небесная воля оставалась основополагающей. Более того, поскольку это боевое искусство было упрощено до ранга единства, кнут и коготь представляли собой идеальную комбинацию.

Тяньмин не мог точно описать это движение. Однако так же внезапно, как и появился, фигура на могиле исчезла.

Тяньмину потребовалось много времени, чтобы успокоиться. Как только его взгляд упал на плеть, темные тучи рассеялись, и воцарилась смертельная тишина, как будто все существа потеряли свои души.

Если его догадка была верна, то это было искусство кнута Жизни-Смерти. Судя по одному только этому движению, по глубине искусство Плети Жизни-Смерти было сравнимо с Искусством Гибели Человека-Земли-Неба.

Тяньмин глубоко вздохнул и погрузился в размышления.

Крюк души…. Как можно зацепить душу?

В его руке появился Архфиенд, а вокруг него раскинулась кровавая цепь. Тяньмин был не менее страшен, чем Мрачный Жнец. Хотя его левая рука могла управлять цепью, ему не хватало гибкости.

Однако для Крюка Души требовалась не гибкость, а небесная воля. Как только его осенило, Тяньмин начал медитировать.

Сфера культивирования зависела не только от времени, но и от понимания, отдыха и восстановления. Тяньмин каждый день отводил время исключительно для занятий боевыми искусствами. Хотя он не нашел подходящего боевого искусства в Большом Зале, искусство Плети Жизни-Смерти, которым он владел, было намного лучше.

Интересно, со всеми этими предками, какие еще есть судьбы? Я - потомок клана святых Ли, пробудивший Жизнебога. Сейчас я нахожусь в мавзолее Ли, в моих жилах течет кровь бесчисленных предков. Поэтому я должен взять на себя ответственность за возрождение клана! Мои предки заботливо направляли меня и одарили такой удачей. Очевидно, они тоже не желают наблюдать за упадком некогда блестящего клана. Цинъюй снял проклятие Жизнебога, и я вступил на тот же путь. С этого дня мое будущее связано с кланом Святого Ли!

Неведомо для Тяньмина, бесчисленные надгробия светились, проецируя на него лучи света. В нем один за другим появлялись героические духи его предков. Это были люди, которые когда-то боролись с небом и землей и противостояли судьбе. Вместе их воля превратилась бы в бурю, способную подмять под себя всю Великую Восточную Секту.

Эта сцена напоминала тот день, когда их духи были спроецированы на Ли Вуди. Позади Тяньмина фляга в руке Ли Вуди упала на землю. Его глаза приоткрылись, и из них посыпались кровавые искры, которых хватило бы на небеса.

http://tl.rulate.ru/book/68491/2978744